

тез эле акылдуу, жакшы балдар болуп чоңойо калышса деп кыялданабыз. А эгер, ал үмүттөр акталбай калса, кемчилигибизди моюнга алып, кеч боло электе аны жоюуга аракет жасабайбыз. Ошондуктан, көпчүлүгүбүздүн балдарга жөрөлгөлүү тарбия берүү менен алардын татыктуу өсүүлөрү, турмуштан өз орундарын табуулары үчүн эмне жарыган эмгек кылганыбызды эстей албай эсибиз кетет. Жыйынтыктап айтканда, жаштар арасында улуттук баалуулуктарды жайылтуу

коомдун өнүгүшүндө жана туруктуулугунда чоң роль ойнойт. Билим берүү, маданий иш-чаралар, социалдык түйүндөр жана үй-бүлөлүк тарбия улуттук баалуулуктарды сактоонун жана жайылтуунун негизги жолдору болуп саналат. Ааламдашуунун шартында бул баалуулуктарды заманбап ыкмалар менен жаштарга жеткирүү өтө маанилүү. Улуттук иденттүүлүктү сактоо менен гана мамлекет өзүнүн маданий жана руханий мурасын кийинки муундарга өткөрүп бере алат.

Адабияттар:

1. Асанов, У.К. Кыргыз элинин маданий мурасы [Текст] / К.У.Асанов // – Бишкек: Кыргызстан, 2015. С.46-47
2. Гобозов, И.А. Кризис современной эпохи и философия постмодернизма [Текст] / И.А. Гобозов // Философия и общество. – 2000. – № 2. – С. 80–98. – С. 84.
3. Ибраимов, Т.М. Кыргыз элинин салт-санаасы жана нарктык системасы [Текст] / М.Т.Ибраимов // – Бишкек: Билим, 2020. С. 135
4. Мукасов, С.М. Традиции социально-философской мысли в духовной культуре кыргызского народа [Текст] / С.М. Мукасов / Национальная академия наук Кыргызской Республики. Ин-т философии и права. – Бишкек: Илим, 1999. – С. 11. – 226 .
5. Мамытов, К. Улуттук баалуулуктар жана заманбап жаштар. [Текст] / К.Мамытов // – Бишкек: Турар, 2018.-188 с.
6. Губанов, Н.Н. Менталитет и его функционирование в обществе [Текст] / Н.Н.Губанов // Философия и общество.- Москва, 2006. №3 -С. 57.
7. Касымов, А.. Улуттук баалуулуктарды жайылтууда социалдык медианын ролу // «Социология жана тарых» журналы, 2022. №2, С. 20–28.
8. Сулайманова, Г. Жаштар арасында улуттук аң-сезимди калыптандыруу маселелери // «Кыргыз маданияты» журналы, 2021. №4, 35–42-б.

УДК: 101:316.75(575.2) (04)

Бабашов Алтынбек Курманбаевич

Институт философии им. А. Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики, кандидат философских наук, старший научный сотрудник.

Кубатбеков Эсенбек Масылканович

Международный Кувейтский университет, г. Бишкек, старший преподаватель

СПЕЦИФИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ

Бабашев Алтынбек Курманбаевич

Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын А. Алтмышбаев атындагы философия институту, ага илимий кызматкер, философия илимдеринин кандидаты

Кубатбеков Эсенбек Масылканович

Эл аралык Кувейт университети, ага окутуучу

РУХАНИЙ МУРАСТЫ ИЗИЛДӨӨНҮН ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ

Babashov Altynbek Kurmanbaevich

Institute of Philosophy named after A. Altmyshbaev of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, candidate of philosophical sciences Senior Researcher

Kubatbekov Esenbek Masyllkanovich

Kuwait International University, Bishkek, Kyrgyz Republic, senior lecturer

SPECIFICITY OF RESEARCH OF SPIRITUAL HERITAGE

Аннотация. В статье широко отражены понятие духовного наследия и его определения, уникальность его исследования, а также великое наследие кыргызского народа в рамках эпоса «Манас», духовные ценности нашего народа. Также при исследовании автором концепции духовного наследия отмечена его специфическая роль в историческом развитии этносов, наций и рас. По сути, в статье выяснена тесная связь понятий духовного наследия и идеологии, что представляет наибольший интерес для нашего исследования. Сначала было проанализировано понятие «духовное наследие», а затем определены его особенности. Кроме того, в статье подробно описаны ценности и наследие кыргызского народа, сохранившиеся с древнейших времен до обретения независимости.

Ключевые слова: духовное наследие, идеология, этническая ценность, эпос «Манас», этническая идеология.

Аннотация. Макалада руханий мурас түшүнүгү жана анын аныктамасы, маселени изилдөөнүн өзгөчөлүгү, ошондой эле “Манас” эпосунун алкагында кыргыз элинин улуу мурасы, элибиздин руханий баалуулуктары кеңири чагылдырылган. Ошондой эле, этностордун, улуттардын жана расанын тарыхый өнүгүүсүндөгү руханий мурас түшүнүгүнүн өзгөчө ролу белгиленген. Чындыгында макалада биздин изилдөөбүз үчүн чоң кызыгууну жараткан, руханий мурас жана идеология түшүнүктөрүнүн тыгыз байланышы такталат. Алгач “рухий мурас” түшүнүгү талдоого алынып, андан соң анын өзгөчөлүктөрү аныкталган. Мындан тышкары, макалада кыргыз элинин байыркы доорлордон тартып эгемендүүлүк алганга чейин сакталып келген баалуулуктары жана мурасы кеңири баяндалган.

Негизги сөздөр: руханий мурас, идеология, этникалык баалуулук, “Манас” эпосу, этникалык идеология.

Abstract. The article widely reflects the concept of spiritual heritage and its definition, the uniqueness of its research, as well as the great heritage of the Kyrgyz people within the framework of the Manas epic, the spiritual values of our people. Also, when the author studied the concept of spiritual heritage, its specific role in the historical development of ethnic groups, nations and races was noted.

In fact, the article clarifies the close connection between the concepts of spiritual heritage and ideology, which is of greatest interest for our research. First, the concept of “spiritual heritage” was analyzed, and then its features were determined.

In addition, the article describes in detail the values and heritage of the Kyrgyz people, preserved from ancient times after independence.

Key words: spiritual heritage, ideology, ethnic value, epic “Manas”, ethnic ideology.

Поскольку речь идет о наследии, то в широком смысле в понятие «духовное наследие» можно включить любого рода, но главным образом идеальную ценность, непосредственно или опосредованно имеющего отношение к жизни духа. Под «духом» в данном случае следует понимать некоторую сущность, которая внешне предстает как сумма этнических идей, заключающая в себе некоторое специфичное, свойственное именно данному этносу умонастроение, мироощущение, мировосприятие, мироотношение, которые, несмотря на свою историчность, опираются, как нам кажется, в первую очередь на биологические предпосылки и именно поэтому обладают высокой устойчивостью, а лишь затем – на социальность.

Таким образом, понятие «духовное наследие» на деле включает в себе, по сути, весь

спектр идей – начиная с фольклора, литературы, кончая религиозными, философскими и научными воззрениями [1, 32]. Само собой разумеется, идеология тоже является частью этого обширного спектра. Но, уточним, не все идеи можно отнести к «духовному наследию», хотя, конечно, все фиксируемые, запечатлеваемые и передаваемые каким-либо образом идеи – независимо от их качества, являются они «положительными» или «отрицательными», примитивны ли они или весьма сложны и т.д. - становятся так называемым наследием. То есть для определения духовного наследия важна его соотнесенность с настоящим временем, его принадлежность к прошлому. Такое уточнение – в силу очевидности самого термина, как бы высказывающего самого себя, – может показаться достаточно нелепым и неуместным, и

тем не менее вопрос о конкретных функциях духовного наследия не в последнюю очередь связан с тем, как далеко мы намерены устремлять собственный взгляд - в далекое ли прошлое или ближайшие исторические пласты, а возможно - и во вчерашний день, поскольку реально у него не меньше оснований «считать» себя наследием.

Мы уже говорили об этничности духовного наследия, но таковым оно является во многом благодаря причинам исторического порядка. Не будем делать исторического экскурса, ограничившись констатацией того, что длительное время история человечества была историей этносов, главным образом противостоящих друг другу, отстаивавших собственное жизненное пространство и нередко захватывавших чужие пространства. Непрерывное состояние противоборства - явного и скрытого, мирного и военного, вполне понятное желание выжить, какими бы неблагоприятными не были внешние условия, желание, которое своей опорой имело так называемый инстинкт самосохранения и которое наиболее эффективным образом могло отстаиваться сначала в границах рода, затем - племени, потом, по мере исторического развития, - в пределах этноса, привели к тому, что духовность, с одной стороны, имела ярко выраженную этничность, а с другой - была подчинена, в сущности, вполне определенной цели - выжить [2, 112]. Этим, собственно, и объясняется то, что идеология этноса стала одним важнейших составляющих духовности.

Идеология, являясь лишь частью духовности, подчинена главным образом этой цели - выжить, и в зависимости от конкретных обстоятельств, степени безопасности существования она может менять свои формы и степень ее обращения к прошлому, где она может черпать силы, вдохновение, искать «положительные» примеры. Итак, если попытаться глобально определить функции идеологии - а она не может существовать без того, чтобы не обращаться к прошлому, то есть к духовному наследию, частью которого она является - то ею будет являться обеспечение оптимальных условий выживания этноса, народа. Безусловно, данная функция, поскольку она определена нами глобально, сама распадается на ряд функций (воспита-

тельную, организующую, этическую, правовую, регулирующую, эстетическую и т.д.), которые подчинены этой глобальной функции и цели. В нашу задачу не входит сейчас подробное рассмотрение этих функций, тем более что рамки данной статьи просто не позволят сделать это, поэтому ограничимся рассмотрением уже сформулированной нами функции, и именно в обозначенном нами ракурсе, и попытаемся проследить за эволюцией форм выживания, которые неизбежно сказывались и на формах самой идеологии. Поскольку речь идет о духовном наследии, то мы не сможем вести плодотворного исследования без того, чтобы не обращаться к прошлому.

Можно быть уверенным в том, что идеи, система духовных ценностей, какой бы неразвитой, примитивной она не была, зародилась и, в сущности, сформировалась уже в недрах рода, но до нас она дошла главным образом в виде суммы этнических ценностей, идей, поэтому, не погружаясь в слишком отдаленное прошлое, обратимся к источникам, в которых с достаточной степенью ясности и определенности можно будет судить о целенаправленных формах воздействия на членов рода, этноса, то есть о наличии, по сути, идеологии. При таком подходе к проблеме необходимо дать определение самой идеологии. В силу того, что она представляет собой многоуровневое явление, а кроме того, проявляется в действительности в самых разнообразных формах, будет вполне оправданным, как нам кажется, дать ей наиболее общее определение, выявив ее наиболее общие черты.

Итак, идеология - это сумма исторически сформировавшихся идей какой-либо более или менее устойчивой общности людей - рода, племени, этноса, нации, народа, класса, социального слоя - непосредственно и опосредованно, осознанно и неосознанно направленная на сохранение, выживания этой общности, члены которой осознают себя именно как члены данной общности и реально заинтересованы в ее выживании именно как общности [7]. В соответствии с данным определением, в котором выявлена ее основная, определяющая, глобальная цель, в пределах какого-либо сообщества можно реально обнаружить несколько идеологий, ко-

которые в принципе даже могут отрицать друг друга, вступать в конфликт, но от этого не перестающие быть идеологией как таковой. В зависимости от конкретных исторических, политических обстоятельств, степени развитости общества, а также степени развитости общества, а также степени его дифференциации и влияния на его культуру других народов, расовых, этнических, особенностей, географического расположения, почвенных, климатических условий и т.д. – словом, а в зависимости от комплекса условий, составляющий многообразную действительность, различна степень охвата одной идеологией какого-либо сообщества, ее роль в его жизни.

Что касается кыргызского народа, то длительное время - главным образом в силу кочевого образа жизни, лишавшего возможности бурного численного роста, способствовавшего низкой степени дифференциации общества и вынуждавшего постоянно находиться в состоянии вражды с окружающими народами - жизнь этноса поддерживалась и утверждалась с опорой на этническую идеологию, как наиболее эффективную и разумную когда ценность отдельного человека, члена рода, племени, народа измерялась его способностью отстаивать общие интересы, пренебрегая сословными различиями. Кстати говоря, такой подход к идеологии существенным образом отличается от марксистского подхода, в котором сословная, а вернее, классовая составляющая идеологии была не только определяющей в оценке идеологии как явления [6], но, по сути, единственной, что, на наш взгляд, не соответствует реальному положению вещей. Ибо в соответствии с таким подходом у кыргызов, скажем, манасовского периода не существовало идеологии, в то время как она не только существовала, но и дошла до наших дней в виде всевозможных эпосов. В них, главным образом в художественной, образной но от этого еще более доходчивой и убедительной форме, присутствуют все элементы идеологии: идеи, ясно мотивирующие собственное право на жизнь господство, обладание на известные территории и жизненные пространства четко описанную систему ценностей, правил и ритуалов, поддерживающих жизнь в ее реальных проявлениях и ранее закреплённых иерархических формах и регламентирующих

поведение членов сообщества. Здесь же мы видим систему кодирования личности и самоидентификации и одновременно поиска врага как внешнего, так и внутреннего, - словом, там, в основных эпосах, в приемлемой и привычной для кыргызского восприятия форме содержалась идеология кыргызов, в которой вполне определенным образом обозначена ее главная цель - способствование выживанию и указаны средства к ее осуществлению [4].

История не стоит на месте, и условия современного выживания резко отличаются от тех, в которых длительное время пребывали наши предки. Сейчас нашему существованию непосредственно никто не угрожает, и соответственно этому обстоятельству современная идеология претерпела существенные изменения, особенно в последнее десятилетие, а связи с обретением государственности и суверенитета. Претерпело изменение и наше отношение и к нашему духовному наследию. Наш взгляд ощутимо переместился из области этической в область эстетическую, хотя и этические нормы наших предков остаются предметом творческого поиска. В свое время семь принципов Манаса, завещанные им потомкам, идеологи и государственные деятели пытались поставить в основу нашей внутри- и внешне государственной политики [3]. Можно соглашаться или нет с таким конкретным подходом к нашему духовному наследию. Ведь в самом эпосе при желании можно найти куда большее количество принципов, с помощью которых отстаивали свое право на жизнь древние кыргызы, но, как бы там ни было, сама попытка обращения к этому наследию весьма знаменательна. Мы не вправе забывать свое прошлое, но жизнь развивается с такой невиданной доселе быстротой, причем существует устойчивая тенденция к ее ускорению, и мы испытываем все возрастающее влияние других культур, многие из которых имеют слишком мало, либо не имеют ничего общего с прежней системой ценностей кыргызов, что становится все более проблематичным обращение к собственному прошлому в поисках ответов на современные проблемы. Мы, конечно, будем обращаться к нему и, очевидно, с возрастающей частотой, но все же представляется, что пропорционально инородный элемент – и

давайте будем реалистами и будем прятать головы, подобно страусам, в песок – в нашей психологии, менталитете, культуре будет по ходу времени неуклонно возрастать. Такова действительность, которая имеет свойство меняться, а с ней меняемся и мы, а вместе с нами меняется и наше отношение к нашему

духовному наследию, которое, оставаясь базовым для нас, вовсе не исключает возможности существенной ценностной переориентации и серьезного изменения поведения, адаптированного под требования уже мирового сообщества, куда мы намереваемся войти.

Литература

1. Гартман Н. Проблема духовного бытия // Культурология. 20 век. М., 1995. – С. 32.
2. Караңыз: Абдылдаев М. К. Синкретизм пережитков доисламских и исламских верований киргизов. - Фрунзе, 1967, Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Л., 1971. – С. 112;
3. Акмолдоева Ш. Б. Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса «Манас»). - Бишкек, 1996.
4. Наука, Новые технологии и инновации Кыргызстана, № 8, 2020. – С.178.
5. Наука, Новые технологии и инновации Кыргызстана, № 5, 2023. – С.169.
6. Ойзерман Т. И. Опыт критического осмысления диалектического материализма // Вопросы философии, 2000.-№ 2. - С. 23.
7. Уайтхед А. Избранные работы по философии. - М., 1990. - С. 592-593.

УДК 314.15: 305.5 (574)

Көлбаева З.И. ОшМПУ

ЭЛДЕРДИН ДОСТУГУН ЧЫҢДООДОГУ МЕЙМАНДОСТУКТУН ОРДУ

Көлбаева З.И. ОшГПУ

РОЛЬ ГОСТЕПРИИМСТВА В УКРЕПЛЕНИИ ДРУЖБЫ МЕЖДУ НАРОДАМИ

Kolbaeva Z.I. Osh SPU

THE ROLE OF HOSPITALITY IN STRENGTHENING FRIENDSHIP BETWEEN NATIONS

Аннотация. Макалада биримдикте жана ынтымакта жашаган элдердин достугун чыңдоодо меймандостуктун ролу каралат. Кыргыз элинин меймандостук салттары байыртадан бери келе жаткан улуттук маданияттын маанилүү элементи болуп саналат. Меймандостук сый-урматтын, ак ниеттүүлүктүн символу гана болбостон, ар улуттун өкүлдөрүнүн ортосунда ишенимдүү мамилелерди орнотууга жардам берген маанилүү социалдык механизм катары да иштери белгиленет. Тарыхта кыргыз коомчулугунда конок улутуна, социалдык абалына карабай жакшылыктын жарчысы катары кабыл алынат. Конокторду тосуп алуу ар дайым өзгөчө сый-урмат, меймандостук жана эң сый тамак менен менен коштолот. Макалада коноктордун ар кандай категориялары, аларды кабыл алуунун өзгөчөлүктөрү жана азыркы дүйнөдө бул салттын мааниси кеңири талдоого алынат. Меймандостук салттары улуттар аралык ынтымакты чыңдоодо, тынчтыкты, элдердин ортосундагы достукту жана өз ара түшүнүшүүнү сактоого көмөк көрсөтүүдө негизги ролду ойноп келет. Ааламдашуу шартында меймандостук маданий айырмачылыктарды жоюунун жана эл аралык мамилелерди өнүктүрүүнүн, чыңдоонун маанилүү бир куралы болуп калат.

Негизги сөздөр: меймандостук, кыргыз маданияты, каада-салт, урматтоо, улуттук өзгөчөлүк, мамиле, тынчтык, биримдик.

Аннотация. В статье рассматривается роль гостеприимства в укреплении дружбы между народами, живущими в единстве и согласии. Традиции гостеприимства кыргызского народа являются важным элементом его национальной культуры, существующей с древних времен. Отмечается, что гостеприимство является не только символом уважения и доброжелательности, но и служит важным социальным механизмом, способствующим установлению доверительных